

*Федичкина Арина Романовна – студентка 3 курса магистратуры
юридического института РГУ имени С.А. Есенина*

Россия, г. Рязань,

*Новикова Юлия Геннадьевна – научный руководитель, кандидат
юридических наук, доцент, Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина, Россия, г. Рязань,*

ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ КЛАССИФИКАЦИЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье анализируется значимость классификации преступлений и правильной уголовно-правовой квалификации для эффективного производства по уголовному делу в досудебных стадиях. Особое внимание уделяется отдельным процессуальным процедурам, в рамках которых правильная уголовно-правовая оценка существенно влияет на решение важнейших вопросов, в частности, о порядке возбуждения уголовного дела, мере пресечения, прекращении производства по делу.

Annotation: the article analyzes the importance of classification of crimes and correct criminal-legal qualification for effective criminal proceedings in pre-trial stages. Particular attention is paid to certain procedural procedures, within which the correct criminal-legal assessment significantly affects the decision of the most important issues, in particular, the procedure for initiating criminal proceedings, preventive measure, termination of proceedings on the case.

Ключевые слова: классификация преступлений, уголовно-правовая квалификация преступления, досудебное производство по уголовному делу, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, мера

пресечения, процессуальное решение, прекращение производства по уголовному делу, следователь, дознаватель.

***Key words:** classification of crimes, criminal-legal qualification of a crime, pre-trial criminal proceedings, initiation of criminal proceedings, preliminary investigation, preventive measure, procedural decision, termination of criminal proceedings, investigator, inquirer.*

Проблема взаимосвязи особенностей производства по уголовному делу, в том числе отдельных принимаемых процессуальных решений, и классификации преступных деяний долгое время составляет предмет полемики ученых-правоведов и практических работников правоохранительных органов.

В частности, в досудебном производстве по уголовному делу учитывается, что в соответствии со ст. 15 УК РФ, категории преступлений делятся по характеру и степени общественной опасности. Кроме того, принимается во внимание, что преступные деяния могут быть совершены различными по возрасту, психологическим особенностям, социальному статусу и должностному положению лицами, в отношении которых различаются порядок производства по делу и процессуальные решения. В каждой судебно-следственной ситуации необходим дифференцированный подход. Неслучайно, в советских гуманитарных науках периода 1970-1980 годов довольно активное обсуждение получила идея подготовки общей научной теории дифференциации как целого механизма познания. Одним из основных понятийных инструментов теоретического разграничения и систематизации преступлений в доктрине отечественного уголовного права выступает классификация.

Следует отметить, что классификация – понятие латинского происхождения, образованное от слов «clasis» и «facere», - в переводе на русский означающее «разряд», «делать». Очевидно, рассматриваемый термин

применяется в сфере распределения предметов, явлений и понятий по классам, отделам, разрядам, в зависимости от их общих признаков. При этом есть основания полагать, что термины «классификация» и «категоризация» являются тождественными, предполагающими разграничение неких объектов на группы, классы, категории.

В ходе производства по уголовному делу применение классификации преступлений непосредственно влияет на порядок возбуждения уголовного дела и дальнейшее по нему производство. Так, еще до начала выполнения проверочных действий в следователь (дознатель), в соответствии со ст.ст.150, 151 УПК РФ, определяют предметную (родовую) подследственность с учетом предварительной уголовно-правовой квалификации содеянного, основанной на обстоятельствах, изложенных в заявлении (сообщении) о преступлении. Правила предметной подследственности, распределяющие компетенцию по уголовным делам между следователем и дознавателем, а также между указанными должностными лицами различных ведомств, сформулированы, в том числе на основе разграничения преступлений на небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Согласно ст.ст. 145, 146, 147 УПК РФ, до начала, а иногда и в ходе доследственной проверки компетентные должностные лица, уточняя первоначальную уголовно-правовую квалификацию преступления, в зависимости от категории преступления, определяют порядок возбуждения и производства по уголовному делу (частный, частно-публичный или публичный). При этом уголовные дела частного обвинения в отношении конкретного лица возбуждаются по преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), указанным в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления мировому судье в порядке ч.ч. 1, 2 ст.318 УПК РФ.

Уголовные дела частного-публичного обвинения по преступлениям, указанным в ч. 3 ст. 20 УПК РФ (преступления различной категории, но

направленные, преимущественно, против прав и законных интересов частных лиц), возбуждаются в общем порядке, предусмотренном ст. 146 УПК РФ.

Уголовные дела публичного обвинения возбуждаются при наличии любого из видов повода, указанных в ст. 140 УПК РФ, и установлении оснований, т.е. достаточных данных, указывающих на признаки любого преступления.

Как видим, дифференциация порядка возбуждения уголовного дела, как минимум в части, касающейся дел частного обвинения, обусловлена, в том числе выделением в классификации преступлений категории небольшой тяжести, а также связанной с уголовно-правовой охраной частных интересов.

В качестве следующего аспекта рассматриваемого вида правовой взаимосвязи можно отметить разрешение вопроса об избрании меры пресечения в стадии предварительного расследования, в судебном разбирательстве и на последующих стадиях производства по уголовному делу.

В частности, норма части 1 ст. 108 УПК РФ ставит в непосредственную зависимость от категории вменяемого подозреваемому, обвиняемому преступления возможность избрания наиболее строгих мер пресечения, таких как заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ). Перечисленные меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Законодатель в ч. 1 ст. 108 УПК РФ отдельно оговаривает исключительные обстоятельства, при наличии одного из которых избрание перечисленных выше мер пресечения допускается и в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести (когда подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места

жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда).

Безусловно, нормы УК РФ и УПК РФ учитываются и применяются в тесном единстве, что позволяет на основе точной уголовно-правовой квалификации содеянного определить степень общественной опасности подозреваемого, обвиняемого и наиболее рационально разрешить вопрос об обеспечении надлежащего его поведения в ходе производства по уголовному делу, в том числе посредством возможной изоляции от общества. Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению [1].

Наряду с этим следует отметить и разъяснения высшей судебной инстанции о применении заключения под стражу, изложенные в пункте 7 названного Постановления и связанные с классификацией преступлений, в зависимости от объекта преступного посягательства и предполагаемого субъекта его совершения. Например, в соответствии с частью 1.1. ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 5 - 7 статьи 159, статьями 171, 171.1, 171.3 - 172.3, 173.1 - 174.1, 176 - 178, 180, 181, 183, 185 - 185.4, 190 - 199.4 УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 1 - 4 статьи 159, статьями 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, - при условии, что эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти

преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности [2].

Также взаимосвязь норм уголовно-процессуального законодательства и классификации преступлений необходимо учитывать и применительно к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, для которых предусмотрены особые условия избрания меры пресечения. В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ, к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом следователь (дознатель), судья обязаны знать содержание ст.15 УК РФ (о категоризации преступлений), а также исключительные случаи, которые позволяют применить такую меру в отношении несовершеннолетних, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести.

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, не менее важным является и применение нормы ч. 6 ст. 88 УК РФ, согласно которой избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые.

На досудебных стадиях уголовного процесса значимость норм уголовного закона возрастает и в случае изменения уголовно-правовой

квалификации содеянного, когда некоторые преступления или эпизоды преступной деятельности могут быть полностью или в части исключены из объема предъявленного обвиняемому обвинения, либо появятся доказательства совершения и других преступлений, в том числе совершенных в соучастии. При таких обстоятельствах, на основании ст.ст. 171-175 УПК РФ возможно изменение и дополнение обвинения, либо частичное прекращение уголовного преследования [3, с. 2].

Порядок и особенности окончания предварительного расследования по уголовному делу в форме дознания (осуществляемого в общем порядке или сокращенной форме) либо предварительного следствия (гл.гл. 22-28, 32, 32.1 УПК РФ) также во многом обусловлены классификацией преступлений, в том числе характером и степенью общественной опасности инкриминируемого обвиняемому деяния.

Кроме того, исходя из ч. 1 ст. 212 УПК РФ, прекращение производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования, на основании ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ (т.е. прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон; прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием) допускается лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, что также подтверждает значимость применения классификации преступлений в уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 3].

Подводя итог изложенному, можно отметить, что классификация преступлений, в зависимости от характера и степени общественной опасности, личностным и профессиональным особенностям субъекта преступления, оказывает непосредственное влияние на дифференциацию порядка производства по уголовному делу в досудебных стадиях и специфику принятия важнейших процессуальных решений, в том числе о мере

пресечения, о прекращении производства по уголовному делу по отдельным основаниям.

Использованные источники:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (дата обращения: 29.10.2023).

3. Алексей Владимирович Андреев Соотношение изменения обвинения и частичного прекращения уголовного преследования // Вестник экономической безопасности. 2019. N1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-izmeneniya-obviniya-i-chastichnogo-prekrascheniya-ugolovnogo-presledovaniya> (дата обращения: 29.10.2023).

4. Качур Александр Николаевич Влияние уголовно-правовых классификаций преступлений на уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право // Юридическая наука. 2014. N 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ugolovno-pravovyh-klassifikatsiy-prestupleniy-na-ugolovno-protsessualnoe-i-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo> (дата обращения: 29.10.2023).